

Глава 35. Шкала энергии заполнилась

– Отвалите! Что вы, идиоты, хотите? – в этот момент раздался гневный рык Роберта Баратеона, и сразу же после этого было видно, что его нос в ушибах и распух, а лицо залито кровью, он встал, поддерживаемый сиром Барристаном, и гневно посмотрел на Золотые плащи, говоря – кто позволил вам ворваться на турнирную арену, вы, кучка болванов, знаете ли вы, что натворили? Вы испортили этот несравнимо почетный турнир, вы опозорили меня и всех участников, уберите проклятое оружие».

Все бойцы в золотых плащах испуганно обернулись на эти слова и убрали оружие, отступив от Линда.

Джейме Ланнистер тоже отложил длинный меч, который был на шее Линда, а затем отошел к королеве Серсее.

Серсея в ярости закричала: «Ты с ума сошёл? Он только что пытался убить тебя!»

– Заткнись, женщина! Это дело между воинами, тебе не позволено вмешиваться! – Роберт с силой оттолкнул сира Барристана, решительно встал, подошел к Серсее и бросился на нее с разъяренным лицом – тебе следует немедленно вернуться в свои покои, честно позаботиться о ребенке и не доставлять мне хлопот. – затем он бросил взгляд на Джейме Ланнистера, стоявшего в стороне, и сказал – чего ты ждешь, Цареубийца, сейчас же отведи свою сестру в замок и не позволяй ей снова позорить меня здесь.

Роберт Баратеон так грубо накричал на брата и сестру на глазах у многих людей на турнирной арене и за ее пределами, что оба оказались крайне смущены, и лорд Тайвин, наблюдавший за битвой со стороны зрительской площадки, и тоже был мрачен, но он не спустился на арену, чтобы поддержать сына или дочь, а вместо этого прошептал несколько слов наставления кому-то рядом с собой, а затем попросил того передать его слова обеим, брату и сестре.

Выслушав напутствие лорда Тайвина, Джейме и Серсея посмотрели на него, затем на короля Роберта и, ничего не сказав, один за другим покинули турнирную арену в сопровождении гвардейцев Красного замка и Золотых плащей.

После ухода брата и сестры Ланнистеров Роберт повернулся к Линду, который поднимала с земли два полуторных меча и вставляла их обратно в ножны, и спросил глубоким голосом: «Как твое имя, воин из рода Тиреллов».

– Линд, Линд Охотник на медведей, – не дожидаясь ответа Линда, громко закричали жители Хайгардена, окружавшие его, а люди из других городов Простора, слышавшие песню Охотника на медведей, также радостно закричали имя Линда, Охотника на медведей.

– Линд Охотник на медведей, похоже, ты не безымянный, я запомню тебя, Линд Охотник на медведей, тот, кто победил короля. – Роберт кивнул, затем подошел к Линду, схватил его за

руку и поднял ее высоко в воздух с криком – слава нашему чемпиону, королю войны Линду!

– Король войны, король войны! – по периметру турнирной арены поднялось единое ликование, постепенно распространившееся по всей Королевской Гавани.

Хотя Линд и выиграл групповой турнир, могущественные дворяне семьи Тиреллов не выглядели счастливыми из-за этого, и после возвращения Линда в лагерь он даже не успел снять с себя доспехи, как его привели в палатку.

По выражениям лиц людей, находившихся в палатке, Линду было нетрудно догадаться, что они пришли сюда не праздновать победу в групповом турнире, а просить о наказании.

Не успел лорд Мейс Тирелл открыть рот, как стоявший рядом с ним дворянин воскликнул: «Ты знаешь, что натворил, Линд из Белой деревни?».

Этот дворянин специально сказал, откуда родом Линд, чтобы намекнуть на его низкий статус, но Линд не выказал ни малейшей паники или беспокойства, вместо этого он очень спокойно сказал: «Конечно, я знаю, что я сделал, разве ваша светлость не в курсе? Разве я не выиграл групповой турнир за семью Тиреллов? Это произошло только что, а ваша честь не помнит об этом, может быть, ваша честь уже настолько забывчива?»

– Пфф! – услышав слова Линда, Гарлан Тирелл не удержался и разразился смехом, но тут же осознав, что это грубо, подавил смех и напустил на себя суровый вид.

– Проклятье, конечно, я знаю, что мы выиграли групповой турнир. – дворянин раздраженно спросил – но как ты смеешь выступать против короля ...?

– Этот господин, кажется, ошибается, я не делал ход против короля, я только сделал ход против воина, который участвовал в групповом турнире. – Линд прямо опроверг обвинения дворянина, а затем с возмущенным лицом обратился к Мейсу Тиреллу с вопросом – лорд, я помню, что именно вы попросили меня принять участие в групповом турнире, а также попросили приложить все усилия для победы. Однако теперь я одержал победу, сражаясь за честь семьи Тиреллов и помогая ей завоевать уважение всех дворян, а также уважение короля Роберта, разве я поступил неправильно?

Услышав вопрос Линда, лорд Мейс Тирелл на мгновение не смог ответить.

Хотя поступок Линда против короля Роберта едва не привел к тому, что семья Тиреллов пострадала, лорд Тирелл не мог сказать, что Линд поступил неправильно.

Потому что, как сказал Линд, он прекрасно выполнил задание, которое ему дали, его нужно ценить и награждать, а не подвергать сомнению и порицанию, если лорд Тирелл скажет, что он поступил неправильно, то в будущем вряд ли найдутся желающие служить семье Тиреллов, и в

то время у этих знаменосцев внутри палатки будет довольно много инакомыслия, хотя они не будут иметь ярко выраженную реакцию, но в будущем они не смогут сделать все для семьи Тиреллов, и, скорее, у знаменосцев внутри шатра будут другие идеи».

В это время лорд Тирелл думал о своем возвращении в лагерь, один за другим получая поздравления от других дворян Семи Королевств, и даже семья Старков на Севере тоже прислала людей в надежде, что он сможет отправить кого-нибудь обсудить что-то с лидером команды, Бендженем Старком, что имеет такое значение, какого он никогда не испытывал в этом году, очевидно, эти новые династии дворян изменили отношение к нему из-за победы Линда в групповом турнире.

Поэтому, как бы он ни смотрел на это, он считал, что Линда не следует подвергать сомнению или порицанию, и поэтому он был в замешательстве, почему он вдруг принял решение привлечь его к ответственности, и был в растерянности, как поставить точку в этом вопросе.

Видя, что лорд Тирелл в замешательстве, Гарлан взял на себя инициативу и объяснил от имени собственного отца: «Охотник на медведей, конечно, ты не виноват, твоё выступление в групповом турнире в этот раз было очень хорошим, на самом деле, главная причина, по которой позвали тебя, это спросить, какую награду ты хочешь, ведь ты поднял престиж и завоевал славу для семьи Тиреллов в Семи королевствах, так что такая большая заслуга определенно должна быть вознаграждена. – сказав это, он посмотрел в сторону дворянина, который бросился обвинять Линда, и сказал – сэр Иззи, я думаю, вы неправильно поняли смысл слов моего отца».

– Верно, верно! Сэр Иззи должен был неправильно понять смысл. – лорд Тирелл поспешно повторил слова Гарлана.

Поскольку шаги уже были перед ним, Линд, естественно, не стал продолжать сцену, а очень почтительно поклонился лорду Тиреллу и сказал: «Для меня большая честь служить семье Тиреллов, а что касается наград и прочего, то я не смею и рта раскрыть без разрешения, полагаю, что у семьи Тиреллов есть свои стандарты вознаграждения за достойную службу, и я полностью отдаю себя на милость семьи.»

Лорд Мейс Тирелл с достоинством сказал: «Не волнуйся, семья Тиреллов точно не поскупится на награды для тех, кто имеет заслуги, а ты отправляйся отдыхать! Думаю, ты тоже устал после такого побоища».

Услышав это, Линд поклонился и отступил, готовясь вернуться в свою палатку.

– Подожди! – но когда он уже собирался выйти из палатки, Гарлан окликнул его и указал на мечи у пояса, когда тот в замешательстве обернулся и сказал – думаю, ты должен вернуть мне эти два меча.

Линд улыбнулся, снял мечи и протянул обратно Гарлану: «В этот раз групповой турнир удалось выиграть, также благодаря лорду Гарлану, вы одолжили мне эту пару мечей, и я думал

вернуть их вам после того, как приведу их в порядок ...»

Гарланд с нетерпением взял пару мечей и передал их слуге рядом с собой, затем многократно покачал головой и сказал: «Нет, нет! Очистка не покажет ценность этой пары мечей, ты же знаешь, что именно этими мечами почти удалось убить сотню человек на турнире, после сегодняшнего дня эта пара мечей точно станет легендарным артефактом, я собираюсь хорошо их хранить».

Услышав слова Гарлана, люди внутри палатки тоже не могли удержаться от веселья, и первоначальная напряженная атмосфера сразу же разрядилась.

В это время Вортимер добавил: «Позже ты не надо чистить мои доспехи, просто разгрузи их и сразу же отправь ко мне».

– Да, милорд. – улыбнулся и ответил Линд.

Выйдя из главного шатра лагеря, Линд направился к своей палатке, и в это время в лагере, будь то воины семьи Тиреллов, пришедшие с ним, или те, кто остался в Королевской Гавани со времен войны Узурпатора, все они поднялись, чтобы отдать честь Линду, и смотрели на него глазами, полными благоговения.

Сила Линда глубоко запечатлелась в их памяти благодаря этому турниру, и, хотя его нынешний статус был всего лишь оруженосцем рыцаря, это все равно вызывало у них такое уважение, как если бы они лично встретились с этими знатными особами.

Ссылаясь на то, что его тело слишком устало и нуждается в отдыхе, Линд убедил всех собравшихся у его палатки людей уйти, а затем попросил своего помощника Рауля помочь ему снять все доспехи и отправить их прямо Вортимеру, не очищая, как тот и просил.

Когда в палатке остался один Линд, он не стал сразу же отдыхать, а выпустил Глори из чугунной клетки. Хотя Глори просидел взаперти совсем недолго, он уже успел немного поворчать, а железные прутья клетки были прокушены с треском, и после освобождения он даже выразил свой гнев на действия Линда, запершего его, и укусил Линда за запястье.

Только кусал он не сильно, а скорее держал его во рту, используя для выражения своего гнева.

Линд тоже некоторое время успокаивал его и кормил едой, прежде чем смог полностью успокоить Глори.

В это время он лег на простой деревянный гамак, поглаживая Глори и позволяя своему телу полностью расслабиться и быстро восстановиться после усталости.

Хотя его тело немного восстановилось, он не вставал, в данный момент его внимание было

приковано к шкале энергии Золотого пальца в его мозгу.

Перед участием в групповом турнире Линд проверил прогресс этой шкалы, и на тот момент она все еще оставалась не заполненной почти на четверть, но сейчас шкала была уже полностью заполнена, и это означало, что Линд мог получить новую силу от Золотого пальца.

Однако вскоре он пришел в замешательство, поняв, что после заполнения шкалы не происходит никаких движений, шкала всегда оставалась такой, какой была, словно это была просто декорация, заполненная или незаполненная – никакой разницы, даже когда он концентрировал свой разум на шкале, казалось, что она никак не активируется.

Это заставило Линда задуматься, мог ли он использовать этот Золотой палец только один раз, когда слил с ним Избавительницу.

Однако он быстро отбросил эту догадку, чувствуя, что Золотой палец не должен быть таким простым.

Поразмыслив немного, он вспомнил, о чем-то, и его взгляд упал на сундук в палатке, где хранилась драконья кость.

Он вспомнил, что случайно обнаружил, что драконья кость способна заставить реагировать шкалу Золотого пальца, и после этого предпринял несколько попыток посмотреть, какие изменения драконья кость способна внести в Золотой палец.

Но в итоге он ничего не обнаружил: кроме огненного дуновения, ворвавшегося в его тело из-за того, что драконья кость заставила Золотой палец мерцать, никакой другой реакции не последовало.

Теперь, когда он подумал об этом, ему показалось, что состояние активации после заполнения шкалы Золотого пальца может быть связано с реакцией, вызванной этими драконьими костями.

Подумав об этом, он заставил себя перетерпеть боль в теле и подтащил коробку с драконьими костями к кровати, затем поручил своему помощнику Раулю охранять палатку снаружи, чтобы никто не мешал его отдыху, после чего открыл коробку и положил руку на драконьи кости.

Как и в предыдущем случае, от драконьей кости исходила горячая аура, распространявшаяся по всему телу, шкала также начал мерцать, он снова сосредоточился на мерцающей шкале, результат не отличался от только что полученного, шкала остался прежним.

Обнаружив, что все не так просто, как он думал, Линд был немного разочарован, но не расстроен, он все еще думал, что Драконья кость должна иметь какое-то отношение к активации шкалы энергии, просто его метод мог быть неправильным.

Как раз в тот момент, когда он собирался прекратить эксперимент и отпустить руку от косточки, он вдруг понял, что шкала неосознанно претерпел некоторые изменения.

Эти изменения были неочевидны, и их невозможно было обнаружить, если не сосредоточиться, только на концах энергетического стержня появились слабые тени, которые с течением времени становились все более явными и в итоге образовали две фигуры.

Эти два силуэта, один размытый, словно постоянно меняющий форму, а другой предельно четкий, – человек, держащий два меча.

Когда два силуэта полностью сформировались, Линд попытался поместить свой дух на эти два силуэта, и в то же время в его сознании появилась дополнительная информация.

Оказалось, что эти две фигуры – два варианта, предоставленные ему Золотым пальцем: размытая фигура представляет собой неизвестную силу, которая должна привлечь нового кандидата среди других героев игры «За честь»(For Honor), чтобы он мог получить новую силу персонажа и освоить новое использование оружия, а другая фигура, держащая два меча, должна аналогичным образом дать ему другого персонажа, использующего два меча, чтобы усилить его способность использовать два меча, чтобы его искусство владения двух мечей стало еще более совершенным.

<http://tl.rulate.ru/book/115300/4534652>